

Научная статья

УДК 343.9; 34.07

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).104-114

EDN HEVQMP

Система реабилитации правонарушителей в Гонконге: от традиций к инновациям

Татьяна Викторовна Филоненко*Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
Владивосток, Россия**tanya.f-vlad@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Пробация в Гонконге является частью более широкого понятия — системы реабилитации правонарушителей и предотвращения рецидива преступлений. При таком подходе в центре внимания службы пробации находится не само преступление, а нерешенные личностные и социальные проблемы, которые лежат в основе преступного поведения (отсутствие работы, жилья, наркотическая зависимость и т.д.). В отношении реабилитации правонарушителей в этом административном регионе существуют правовое регулирование, прошедшее несколько стадий усовершенствования, развитая организационная система реабилитации и комплекс проверенных практикой методов работы с правонарушителями. Все это делает гонконгский опыт интересным с точки зрения перспектив возможного заимствования. В статье рассмотрены правовое регулирование, история становления и развития системы реабилитации правонарушителей в Гонконге, влияние английского опыта на ее формирование; выделяются особенности организации системы реабилитации, а также ее преимущества, способствующие оптимизации рабочих процессов. Пробация в Гонконге начиналась с несовершеннолетних правонарушителей, а позже была распространена и на взрослых. В настоящее время пробация в Гонконге — это уголовно-правовой институт, сопровождающий наказания, альтернативные лишению свободы. Основываясь на научных разработках, официальных публикациях Департамента социального обеспечения и Департамента исправительных учреждений Гонконга, данных статистики автор исследует конкретные меры поддержки бывших осужденных, социальной реабилитации, а также эффективность их применения. Автор выделяет ключевые точки эффективности гонконгской системы реабилитации правонарушителей: хорошо выстроенная иерархическая организационная структура (департаментализация службы); разделение функционала между ведомствами, курирующими социальное обеспечение и исправительные учреждения; упор на использование методов социальной работы при создании реабилитационных программ; широкий спектр программ реабилитации, ориентированных на различные группы правонарушителей; комплексный характер реабилитации, привлечение семьи и общественности. В заключении сформулировано авторское видение перспектив использования гонконгского опыта в российских реалиях, сопряженное с анализом нового законодательства о пробации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

пробация, испытательный срок, ресоциализация, центр пробации, социальная работа, департаментализация, надзор

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Филоненко Т.В. Система реабилитации правонарушителей в Гонконге: от традиций к инновациям // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 1. С. 104–114. DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).104–114. EDN HEVQMP

Original article

Offender rehabilitation system in Hong Kong: from Traditions to Innovations

Tatiana V. Filonenko*Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Vladivostok, Russia**tanya.f-vlad@mail.ru*

ABSTRACT

Probation in Hong Kong is part of a broader concept — a system for the rehabilitation of offenders and the prevention of reoffending. In this approach, the focus of the probation service is not on the crime itself, but on the unresolved personal and social problems that underlie criminal behavior (lack of employment,

© Филоненко Т.В., 2024

housing, drug addiction, etc.). With regard to the rehabilitation of offenders in this administrative region, there are legal regulations that have undergone several stages of improvement, a well-developed organizational system of rehabilitation and a set of proven methods of working with offenders. All this makes the Hong Kong experience interesting from the point of view of the prospects of possible borrowing. The paper considers the legal regulation, the history of formation and development of the system of rehabilitation of offenders in Hong Kong, the influence of the English experience on its formation; highlights the features of the organization of the rehabilitation system, as well as its advantages that contribute to the optimization of work processes. Probation in Hong Kong started with juvenile offenders and later extended to adults. Probation in Hong Kong is now a criminal law institution accompanying alternative sentences to imprisonment. Based on academic research, official publications of the Social Welfare Department (SWD) and the Correctional Services Department (CSD) of Hong Kong, and statistical data, the author explores specific measures of support for ex-convicts, social rehabilitation, and the effectiveness of their application. The author identifies the key points of effectiveness of the Hong Kong system of rehabilitation of offenders: well-built hierarchical organizational structure (departmentalization of the service); division of functions between the agencies supervising social welfare and correctional institutions; emphasis on the use of social work methods in the creation of rehabilitation programs; a wide range of rehabilitation programs targeting different groups of offenders; comprehensive nature of rehabilitation, involvement of family and community. In conclusion, the author's vision of the prospects of using the Hong Kong experience in the Russian realities, coupled with the analysis of the new legislation on probation, is stated.

KEYWORDS

probation, probation period, resocialization, probation center, social work, departmentalization, supervision

FOR CITATION

Filonenko T.V. Offender Rehabilitation System in Hong Kong: from traditions to innovations. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2024;25(1):104–114. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).104–114. EDN HEVQMP

Введение в проблему

Подход к пониманию термина «пробация», вокруг которого строится система реабилитации правонарушителей, существенно различается в Гонконге и России.

Пробация в Гонконге — это уголовно-правовой институт, направленный на предупреждение преступлений среди правонарушителей, приговоренных к наказанию, альтернативному лишению свободы. Он представляет собой принудительный надзор со стороны специальных органов за поведением осужденного и выполнением обязанностей, возложенных на него судом, коррекцию его поведения, содействие в социальной адаптации и предупреждение совершения им повторных преступлений. Наряду с пробацией функционирует институт реабилитационных услуг для заключенных, а также для лиц, освобожденных из пенитенциарных учреждений. Таким образом, в Гонконге пробация — один из элементов системы реабилитации правонарушителей.

Российский законодатель использовал другую модель, внедряя в правовую систему исключительно институт probation и распространяя его действие на лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях, и лиц, освобожденных из них. В Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «О пробации в РФ») пробация рассматривается как совокупность мер, применяемых в отноше-

нии осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц¹.

Становление системы реабилитации правонарушителей в Гонконге

На сегодняшний день на территории Гонконга действует особый правовой режим. Специальный административный район Гонконг (САР Гонконг) был создан 1 июля 1997 года в соответствии с совместной декларацией Великобритании и КНР (1984). На основе совместной декларации Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей КНР (ПК ВСНП) в 1990 году принял «Основной закон САР Гонконг»², который в настоящее время определяет правовое положение Гонконга.

В соответствии со статьей 18 Основного закона САР Гонконг на территории Гонконга действуют прежние законы (принятые до образова-

¹ О пробации в Российской Федерации : федер. закон от 06 февр. 2023 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 6. Ст. 917.

² Basic Law. URL: <https://www.basiclaw.gov.hk/en/index/> (дата обращения: 20.11.2023).

ния САР Гонконг) и новые законы (принятые Законодательным советом САР Гонконг после 1 июля 1997 года). Закон КНР «Об обеспечении государственной безопасности в САР Гонконг», вступивший в силу в тот же день, предусматривает создание в Гонконге специальных органов государственной власти, вводит перечень нескольких новых преступлений и определяет наказания за их совершение, меняет правила уголовного судопроизводства в Гонконге. В том числе возможности пробации. Таким образом, система реабилитации правонарушителей в Гонконге отличается от системы, существующей в КНР сегодня. Она имеет собственную историю становления и развития.

Система реабилитации правонарушителей на территории Гонконга начала формироваться еще задолго до признания его Специальным административным районом КНР. В первой половине XX века британским губернатором было принято решение о распространения института пробации на территорию Гонконга. В исследуемый исторический период система пробации уже несколько десятилетий функционировала в ряде зарубежных стран: Англии [1], Японии [2], Бельгии, а также Северной Америке [3].

В 1933 году на территории Гонконга по образцу британского Закона о детях и молодежи было принято постановление о несовершеннолетних правонарушителях, допускающее применение пробации в отношении данной группы населения³. Пробация в отношении взрослых людей на тот период времени не проводилась.

Постановлением учреждались специальные суды для рассмотрения дел, совершенных несовершеннолетними правонарушителями в возрасте от 7 до 16 лет. Для оказания помощи судам назначались два сотрудника службы пробации, которым направлялись дела для проведения социальных расследований и дальнейшего наблюдения за несовершеннолетними правонарушителями с целью их реабилитации. Отметим, что нормативное регулирование прав и обязанностей сотрудников пробации в тот период времени отсутствовало. Профессиональные требования к ним не предъявлялись.

В военное время реабилитационная система правонарушителей работала слабо. Дальнейшее развитие институт пробации получил уже в послевоенный период.

В 1950-х годах на территории Гонконга произошел расцвет системы реабилитации правонарушителей: выстроилась иерархическая организационная структура службы пробации, расширилась сфера действия пробации по кругу лиц, а также завершился процесс департаментализации службы.

При выстраивании иерархической структуры исследуемой системы была использована модель подчиненного управления между главным сотрудником пробации (руководитель) и сотрудником пробации (подчиненный). Должность главного сотрудника пробации (Principal Probation Officer) была учреждена в 1950 году. Интересно, что первым главным сотрудником службы пробации стал выпускник австралийского университета с образованием в области социальной работы [4]. Этот исторический факт подчеркивает значимость социальной работы при осуществлении реабилитационной деятельности на территории Гонконга, что сохранилось по сегодняшний день.

Субординационные отношения, складывающиеся между главным сотрудником пробации и его подчиненным, закрепили Правила об испытательном сроке для правонарушителей 1958 года (глава 298A), в которых определилось правовое положение каждой из сторон⁴. Согласно разделу 15 указанных Правил, главный пробатор обязан осуществлять организацию службы пробации и контроль за ней, а также надзор и обучение сотрудников службы пробации, распределять работу между служащими службы пробации. В соответствии с разделом 20 Правил, рядовые пробаторы должны отчитываться перед главным пробатором о поведении, образе жизни и в целом об успехах каждого условно осужденного, который был передан под их надзор.

Следующий этап реформирования института пробации на территории Гонконга связан с ее распространением и на взрослых правонарушителей. 7 декабря 1956 года было принято постановление об испытательном сроке для правонарушителей, согласно разделу 13 которого «положения настоящего Постановления дополняют положения Постановления о несовершеннолетних правонарушителях, а не умаляют их»⁵.

⁴ Правила об испытательном сроке для правонарушителей (Гл. 298, разд. 12) от 17 янв. 1958 г. URL: <https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap298A>. (дата обращения: 20.11.2023).

⁵ Постановление об испытательном сроке для правонарушителей (гл. 298) от 07 дек. 1956 г. URL: <https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap298!en-zh-Hant-HK>. (дата обращения: 20.11.2023).

³ Постановление о несовершеннолетних правонарушителях (гл. 226) от 1933 г. URL: <https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap226>. (дата обращения: 20.11.2023).

В 1960 и 1970-е годы гонконгская система реабилитации правонарушителей продолжила активно развиваться. Сформировался особый подход при работе с правонарушителями — использование методов социальной работы при создании реабилитационных программ. В центре внимания службы пробации находится не само преступление, а нерешенные личностные и социальные проблемы, которые лежат в основе преступного поведения, например, отсутствие работы, постоянного места жительства, наркотическая зависимость. Проблема преступности понимается как проблема отдельных людей и семей, нуждающихся в помощи и поддержке [5].

В официальных источниках Гонконга отмечается, что общая цель службы пробации заключается в использовании методов социальной работы при осуществлении реабилитации правонарушителей, чтобы помочь им исправиться и реинтегрироваться в общество⁶. Согласно разделу 19 Правил об испытательном сроке для правонарушителей 1958 года, сотрудники службы пробации должны консультировать условно осужденных, оказывать им помощь и поддержку, а при необходимости стараться найти им работу⁷.

В 1980 и 1990-е годы гонконгская система реабилитации правонарушителей расширилась: численность сотрудников службы пробации увеличилась до 162 человек; при Департаменте исправительных учреждений был создан новый отдел, занимающийся реабилитационными услугами для бывших и нынешних заключенных. В 1986 году было принято постановление о реабилитации правонарушителей, судимость которых была погашена по истечении трех лет с момента совершения правонарушения. Постановлением устанавливается, что правонарушители с погашенной судимостью признаются несудимыми. Наличие судимости в прошлом не должно препятствовать их жизнедеятельности. Тем самым бывшим правонарушителям дается шанс на исправление⁸.

Таким образом, на сегодняшний день в Гонконге сформировалась полноценная система реабилитации правонарушителей, которая рас-

пространяется на широкий круг субъектов. Пробация применяется как в отношении лиц, наказание которых не связано с лишением свободы, так и к правонарушителям, отбывающим или отбывшим наказание в местах лишения свободы.

Влияние английского опыта на формирование института пробации в Гонконге

При распространении института пробации на территорию Гонконга ориентир был прежде всего на английскую и валлийскую правовые системы. Институт пробации буквально «ввезен из-за границы в колониальные времена» [6].

С годами система реабилитации правонарушителей в Англии и Гонконге приобрела существенные различия. Несмотря на существующую ранее колониальную зависимость Гонконга от Великобритании и концентрацию власти в руках британского губернатора [7], глубокие исторические традиции Китая, его обычаи и нравственные категории способствовали преобразованию института пробации.

Во-первых, в правовых системах Англии и Гонконга по-разному сложилась историческая практика внедрения института пробации. Английская система реабилитации началась с общественной инициативы, которая была поддержана местным судом без соответствующих юридических санкций и одобрения Парламента [8]. Пробация в Гонконге с самого начала была введена на законодательном уровне.

Во-вторых, гонконгская система изначально и на всем протяжении своего существования базировалась на идее реабилитации правонарушителей. В 1970-х годах в Англии и Уэльсе, Северной Америке у исследователей стали появляться сомнения в эффективности реабилитационных программ для правонарушителей [5]. Однако сотрудники гонконгской службы пробации не отказались от самой идеи реабилитации правонарушителей, а, наоборот, продолжали ее активно развивать.

В-третьих, в исследуемых странах начали использоваться различные реабилитационные меры при осуществлении пробации. Гонконгом активно применяются методы социальной работы. Англия, напротив, отошла от идеи их использования, посчитав данные методы слишком «мягкими» по отношению к преступникам [9]. Английская пробация приобрела больше карательный характер, нежели реабилитационный. Реабилитация правонарушителя больше не ставится во главу угла; главной задачей пробации стало снижение уровня преступности. Напри-

⁶ Департамент социального обеспечения : офиц. сайт. URL: https://www.swd.gov.hk/en/index/site_pubsvc/page_offdr/sub_offdrsp/ (дата обращения: 20.11.2023).

⁷ Правила об испытательном сроке для правонарушителей (Гл. 298, разд. 12) от 17 янв. 1958 г. URL: <https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap298A> (дата обращения: 20.11.2023).

⁸ Постановление о реабилитации правонарушителей (Гл. 297) от 01 авг. 1986 г. URL: https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap297?xid=ID_1438402954450_003 (дата обращения: 20.11.2023).

мер, закрепленные первоначально в британском законодательстве обязанности сотрудника службы пробации консультировать, помогать правонарушителю и «дружить» с ним, впоследствии утратили силу⁹. Фокус пробации сместился на усиленное выполнение надзорной функции, а не на оказание реабилитационных услуг.

При этом идея усиления надзора для снижения рецидивной преступности активно критиковалась в научной среде: эксперименты, проведенные в США под эгидой школы криминологии Калифорнийского университета и в Швеции, показали, что интенсификация надзора далеко не всегда приводит к более благоприятным результатам [10].

Тем не менее в 1991 году в Англии был принят Закон об уголовном правосудии (Criminal Justice Act 1991), радикально изменивший правовую базу службы пробации. Прежде всего документ затронул основания применения пробации. Теперь постановление об испытательном сроке могло быть вынесено судом не только для обеспечения реабилитации правонарушителя, но и с целью защиты общественности от причинения вреда с его стороны или предотвращения совершения им дальнейших преступлений¹⁰. Пробация больше не являлась добровольным обязательством, принимаемым судом при условии хорошего поведения правонарушителя, а представляла собой приговор суда, требующий исполнения [11].

Резюмируя, отметим, что система реабилитации правонарушителей в Гонконге, бывшей британской колонии, на начальных этапах формировалась в соответствии с английской моделью пробации. Однако впоследствии гонконгская система пробации отошла от реформаторских идей Англии и приобрела свою специфику. Сегодня социальная работа является неотъемлемой частью реабилитационных программ, проводимых гонконгской службой пробации.

Организация системы реабилитации правонарушителей в Гонконге

В настоящее время организация системы реабилитации в Гонконге подведомственна двум государственным органам Правительства Гонконга — Бюро труда и социального обеспече-

ния и Бюро безопасности. При названных бюро функционируют государственные структуры, непосредственно занимающиеся вопросами реабилитации: Департамент социального обеспечения (SWD) и Департамент исправительных учреждений (CSD). Для повышения эффективности работы и обеспечения наиболее тесного взаимодействия между сотрудником системы реабилитации и его поднадзорным учреждены территориальные подразделения департаментов. Например, в районах Гонконга функционируют семь центров пробации, подведомственные Департаменту социального обеспечения.

Компетенция департаментов различается в зависимости от субъекта реабилитационных услуг. Департамент социального обеспечения работает с правонарушителями, в отношении которых применен альтернативный вид наказания (испытательный срок или общественные работы). Реабилитацией заключенных, в том числе освобожденных впоследствии, занимается Департамент исправительных учреждений.

Гонконгская система реабилитации отличается высоким уровнем оптимизации рабочих процессов. Этому способствует функциональная департаментализация отдела с четким распределением обязанностей внутри него. Так, функционирующий при Департаменте исправительных учреждений отдел по реабилитации правонарушителей поделен на 5 подразделений: по оценке и надзору; по социальному обеспечению и консультированию; учебное подразделение; по промышленности и профессиональной подготовке; психологическое подразделение¹¹. Полагаем, что данный опыт структуризации следует учитывать при формировании российской системы пробации.

Конкретные меры поддержки и социальной реабилитации

Гонконгская система реабилитации правонарушителей прежде всего ориентирована на исправление виновного. Комплекс мер, принимаемых к правонарушителю, полностью соответствует данной цели. Например, в Гонконге широкое распространение получила мера «по усмотрению суперинтенданта полиции (Police Superintendent's Discretion)». Она активно применяется по отношению к несовершеннолетним правонарушителям. Вместо того, чтобы предстать перед судом, виновному выносятся пред-

⁹ Закон об испытательном сроке для правонарушителей от 1907 г. URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/1907/act/17/enacted/en/print> (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁰ Закон об уголовном правосудии от 1991 г. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1991/53/contents/enacted> (дата обращения: 20.11.2023).

¹¹ Департамент исправительных учреждений : офиц. сайт. URL: <https://www.csd.gov.hk/english/home/home.html> (дата обращения: 20.11.2023).

упреждение, после которого он помещается под надзор полиции сроком на два года или до достижения 18-летнего возраста, в зависимости от того, что наступит раньше. Для вынесения предупреждения необходимо: наличие достаточных доказательств в поддержку обвинения; признание вины в совершении правонарушения; согласие виновного и его законных представителей на предупреждение. При этом учитывается характер совершенного правонарушения, наличие судимости и иные факторы, способные воспрепятствовать вынесению предупреждения.

В Гонконге также применяется широкий спектр программ реабилитации, ориентированных на различные группы правонарушителей: поднадзорных, находящихся на испытательном сроке или выполняющих общественные работы; лиц, содержащихся под стражей; несовершеннолетних, молодых и взрослых правонарушителей; наркозависимых; лиц, впервые совершивших преступление и рецидивистов.

Для разрешения проблем отдельных групп в Гонконге создаются специальные центры¹². В частности, практикуется открытие реабилитационных центров с учетом половой принадлежности правонарушителя. Например, функционируют центр личностного роста и эмоциональной терапии для женщин и центр «Life Gym» по мужской психологии. Применяемые программы содержат инновационные элементы реабилитации, включая инструменты психологической оценки и лечения в виртуальной реальности. Программы также предусматривают занятия спортом и видеоиграми. Предполагается, что такие методы реабилитации способствуют формированию образа жизни, далекого от преступного.

Кроме того, реабилитационные программы распространяются не только на правонарушителей, но и на членов их семей. В рамках программы «Heart Start» родителей молодых заключенных учат выстраивать коммуникацию с правонарушителем, оказывать поддержку и создавать условия, препятствующие его возвращению в преступный мир¹³.

Гонконгская система реабилитации работает и с подрастающим поколением. В рамках проекта «Пионер реабилитации» проводятся следующие мероприятия: личные встречи обучающихся с заключенными; тренировочный лагерь

на трое суток в тюрьмах Ма Ханг и в Хей Линг Чау, в котором обучающиеся принимают участие в различных соревнованиях; программа «Реабилитационный экспресс», предусматривающая моделирование жизни в исправительном учреждении для обучающихся (имитация судебного процесса, содержания под стражей в общежитиях и одиночных камерах и др.).

Подытоживая, отметим, что меры поддержки в Гонконге носят комплексный характер: ведется активная социальная работа с правонарушителями, их ближним кругом общения; создаются центры, специализирующиеся на разрешении отдельного круга проблем; студенты и школьники вовлекаются в общественно значимые проекты, способствующие, в том числе ресоциализации правонарушителей.

Проблемы гонконгской системы реабилитации правонарушителей

На сегодняшний день гонконгская система реабилитации правонарушителей — успешно функционирующий механизм, обеспечивающий исправление преступников и возвращение их к нормальной жизни в обществе. Однако проблемы и сложности в рамках системы существуют.

С одной стороны, исследователи отмечают высокий процент безукоризненного выполнения предписаний суда правонарушителями [4], что подтверждается официальной годовой статистикой. Но, с другой стороны, если расширить предмет исследования, обратиться к ретроспективному анализу и рассмотреть статистику за несколько лет, обнаруживается тенденция постепенного снижения эффективности работы системы реабилитации правонарушителей в Гонконге.

Отмеченная динамика охватывает деятельность как Департамента социального обеспечения, так и Департамента исправительных учреждений. Статистика Департамента социального обеспечения за 2019–2022 годы показывает, что количество удовлетворительно закрытых службой пробации дел в Гонконге снижается. Число неудовлетворительно закрытых дел, напротив, с каждым годом возрастает (рис. 1)¹⁴. К сожалению, причины данных изменений не раскрываются ни в научных исследованиях, ни в официальных источниках.

¹² Департамент исправительных учреждений : офиц. сайт.

¹³ Информационный бюллетень // Гонконг. 2022. URL: https://www.csd.gov.hk/english/pub/pub_hkfs/pub_hkfs.html (дата обращения: 20.11.2023).

¹⁴ Департамент социального обеспечения : офиц. сайт. URL: https://www.swd.gov.hk/en/index/site_pubsvc/page_offdr/sub_offdrsp/. (дата обращения: 20.11.2023).

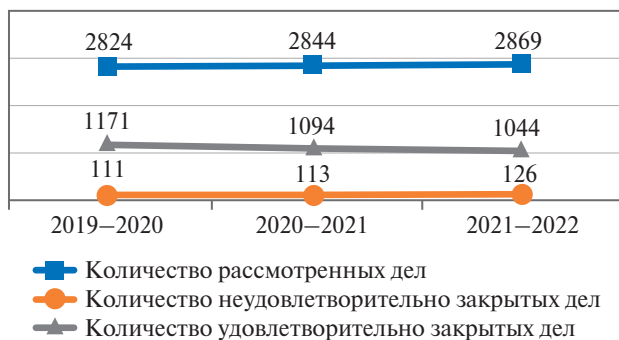

Рис. 1. Количество дел, рассмотренных службой пробации, в 2019-2022 гг.

Схожим образом обстоят дела и в Департаменте исправительных учреждений. С одной стороны, количество сеансов и посещений служб психологического консультирования и социального обеспечения с каждым годом возрастает (рис. 2); увеличивается процент успешной сдачи государственных и профессиональных квалификационных экзаменов (рис. 3 и 4); повышается уровень трудовой занятости лиц, содержащихся под стражей, после 6 месяцев работы в период наблюдения после освобождения (рис. 5); успешно функционируют программы реинтеграции в общество.

При этом, согласно официальной статистике, уровень рецидивизма среди правонарушителей, прошедших курс реабилитации, возрастает (рис. 6). Снижение уровня рецидива преступлений отмечается только у молодых правонарушителей¹⁵.

Более того, многие правонарушения, совершаемые поднадзорными лицами, могут вообще оставаться незамеченными. Эксперты обращают внимание на загруженность сотрудников службы пробации, которым необходимо ежемесячно подготавливать 25 отчетов о социальном расследовании, а также осуществлять надзор за 50 правонарушителями. Данные обстоятельства создают препятствия для осуществления качественной реабилитационной работы. Становится невозможной интенсивная терапевтическая работа, поскольку контакт между сотрудником реабилитационного отдела и правонарушителем почти всегда носит поверхностный характер [4].

В настоящее время социальная работа сохраняет центральное место в гонконгской системе реабилитации правонарушителей, однако остро встает вопрос об ее эффективности в современных условиях.

¹⁵ Департамент исправительных учреждений : офиц. сайт. URL: <https://www.csd.gov.hk/english/home/home.html> (дата обращения: 20.11.2023).

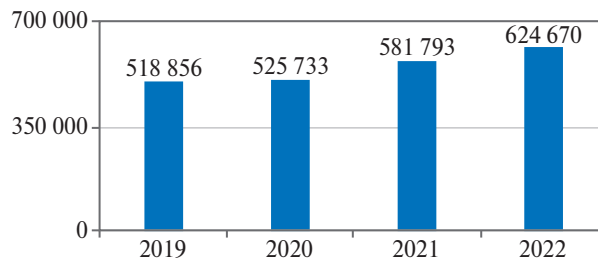

Рис. 2. Количество сеансов и посещений

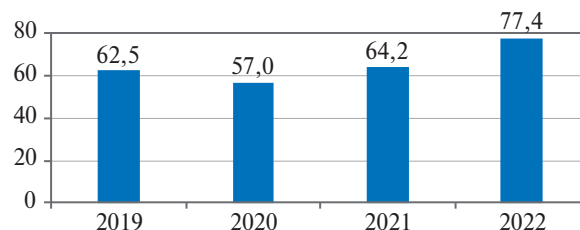

Рис. 3. Процент сдачи государственных экзаменов

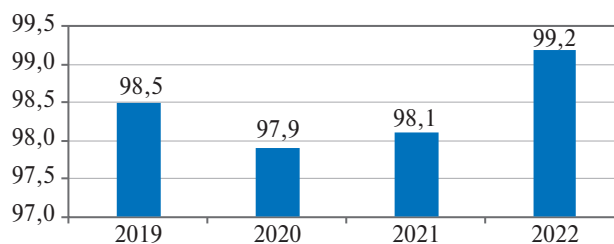

Рис. 4. Процент сдачи профессиональных квалифицированных экзаменов

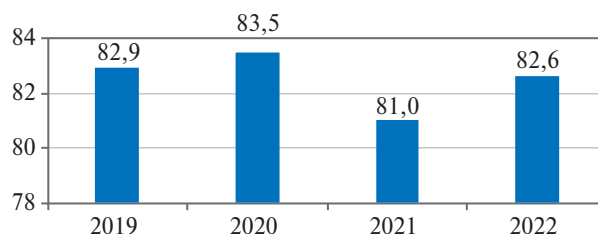

Рис. 5. Процент трудовой занятости

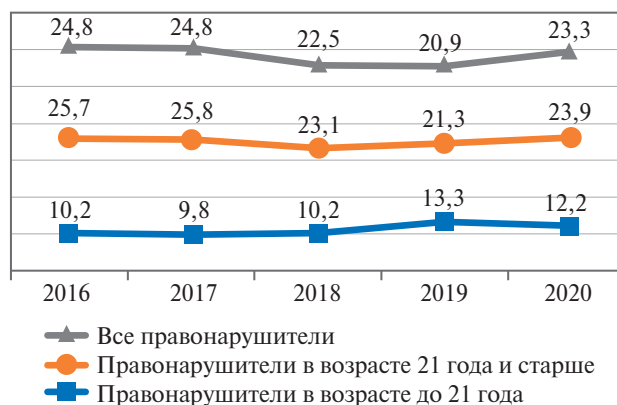

Рис. 6. Уровень рецидивизма

*Перспективы заимствования
положительного опыта Гонконга*

В российском праве современная система реабилитации правонарушителей только начинает зарождаться. Российский законодатель пошел по пути, во многом отличном от гонконгской практики. По сути, термин «пробация» в российском законодательстве используется в том смысле, в котором в азиатских странах используется понятие «реабилитация». Главной особенностью российской модели является то, что институт probation условно выведен за рамки собственно реализации наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества и только лишь сопутствует их исполнению [12]. Данное обстоятельство во многом препятствует заимствованию идей Гонконга. Однако российским законодателем может быть учтен и применен опыт организационного устройства системы реабилитации, а также методы социальной работы, применяемые в ходе работы с правонарушителями в Гонконге.

Гонконгская система реабилитации правонарушителей отличается структурированностью, чего, по нашему мнению, недостает отечественной модели probation. «И, хотя к новому Закону будет еще много вопросов, на наш взгляд, надо будет ответить еще на один: кто организует probation, руководит ею, и кто будет отвечать за результаты, если они не оправдают надежд законодателя (наших надежд)?», — отмечают российские исследователи [13].

Представляется, что полномочия в сфере probation, подобно гонконгской модели, должны быть разделены между двумя федеральными органами исполнительной власти, с учетом вида probation. Ответственность за организацию исполнительной probation, не связанной с изоляцией осужденных от общества, следует возложить на созданное управление при федеральном органе исполнительной власти в сфере труда, занятости населения и социальной защиты. Probation пенитенциарного и постпенитенциарного видов оставить под руководством федерального органа исполнительной власти в сфере исполнения уголовных наказаний.

В отечественной литературе отмечается, что probation, реализуемая в отрыве от уголовно-исполнительной деятельности, должна составлять предмет деятельности не уголовно-исполнительных инспекций, а специально создаваемых подразделений государственных социальных служб и общественных организаций [12]. Разделяя эту позицию, отметим, что, на наш взгляд, законо-

дателю необходимо сфокусировать внимание на развитии упоминаемых в законе центров probation, предмет деятельности которых будет связан исключительно с реабилитационной деятельностью, в отличие от уголовно-исправительных инспекций, которые фокусируются на надзорной деятельности. Помимо этого, полагаем, что функционал центров probation должен распространяться в том числе и на исполнительную probation, руководство которой будет осуществляться федеральным органом исполнительной власти в сфере труда, занятости населения и социальной защиты.

Таким образом, выстраивается следующая организационная система probation: вопросы исполнительной probation, не связанной с изоляцией от общества, курируются федеральным органом исполнительной власти в сфере труда, занятости населения и социальной защиты; пенитенциарная и постпенитенциарная probation подведомственны федеральному органу исполнительной власти в сфере исполнения уголовных наказаний. При этих федеральных органах исполнительной власти создаются центры probation, функционал которых обособлен от уголовно-исполнительных органов и направлен исключительно на реабилитацию правонарушителей.

На данный момент значимость внедрения центров probation российским законодателем несколько умаляется. Исходя из положений статьи 6 Федерального закона «О probation в РФ», центры probation даже не отнесены законодателем к числу субъектов probation. В то время как в гонконгской модели они — ядро системы реабилитации правонарушителей. В Гонконге в центрах probation сотрудники проводят социальное расследование в отношении правонарушителя, в рамках которого производят осмотр бытовых условий правонарушителя, исследуют его трудовую занятость. Служащий взаимодействует с ближайшим окружением потенциального поднадзорного, проводит личные беседы с правонарушителем. После этого разрабатываются индивидуальные программы реабилитации для правонарушителей и осуществляется надзор за их исполнением.

Как указывалось ранее, суть probation в Гонконге — принудительный надзор со стороны специальных органов за поведением осужденного и выполнением обязанностей, возложенных на него судом, коррекция его поведения, содействие в социальной адаптации и предупреждение совершения им повторных преступлений. Представляется, что и в рамках российской probation

ции применение социально-реабилитационных и исправительных мер должно осуществляться наряду с возложением на лицо, в отношении которого применяется пробация, определенного набора правовых запретов, ограничений и обязанностей, контролируемых со стороны специализированного государственного органа. Однако данная идея не коррелирует с принципом добровольности, закрепленном в пункте 7 статьи 3 Федерального закона «О пробации в РФ».

Помимо надзорной функции, сотрудник службы пробации в Гонконге занимается непосредственной реабилитацией правонарушителя: он мотивирует, учит поднадзорного правильно выстраивать коммуникацию с окружающими, позитивно мыслить и действовать, успешно преодолевать жизненные трудности, чтобы избежать повторных правонарушений, способствует укреплению отношений внутри семьи поднадзорного. Между сотрудником службы пробации и правонарушителем устанавливается тесный дружеский контакт. Консультировать, помогать, дружить — прямая обязанность сотрудника пробации. Напомним, что гонконгская система реабилитации не обращает внимания на преступление, совершенное правонарушителем, не преследует цель кары. Главная задача служб — разрешение личностных и социальных проблем, которые способствуют повторному совершению преступления правонарушителем.

В российских реалиях выстраивание подобных отношений со служащими в сфере исполнения наказания затруднительно. Не представляется возможным их абстрагирование от карательной функции наказания и концентрация на проведении реабилитационной работы с правонарушителями. Данное обстоятельство указывает на необходимость отделения реабилитационных услуг от системы исполнения наказаний и создания обособленных центров пробации.

Отметим также, что формируемое российское законодательство о пробации в большей степени ориентировано больше на оказание материальной помощи (например, в рамках пост-

пенитенциарной пробации — обеспечение бесплатного проезда к месту жительства, одежды по сезону, выплата единовременного пособия), нежели духовной, предполагающей работу, направленную на смену преступного сознания. При этом исследования показывают, что влияние друзей, компании как причина совершения повторного преступления практически приравнивается к материальным трудностям (19,9 % и 25 % соответственно) [14]. Гонконгская система реабилитации правонарушителей ориентирована в том числе и на психологическую работу, в частности, в рамках деятельности подразделения психологических услуг при Департаменте исправительных учреждений. Таких аспектов социальной адаптации очень не хватает российской модели.

Кроме того, является актуальным вопрос о профессиональной подготовке кадров в сфере пробации. В гонконгской практике к сотрудникам службы предъявляются высокие образовательные требования: наличие диплома по направлению подготовки «социальная работа» [15]. Полагаем, что аналогичный ценз нужен и для российской системы пробации. Для получения дополнительных специальных знаний следует разработать соответствующие образовательные программы в виде курсов повышения квалификации.

Итак, несмотря на все различия, российский институт пробации может взять у гонконгской системы реабилитации несколько полезных элементов, на протяжении десятилетий доказывавших свою эффективность. Это прежде всего департаментализация службы пробации с выделением подразделений по видам реабилитационных услуг; структурное обособление пробации от системы исполнения наказаний; распределение деятельности по осуществлению пробации между различными ведомствами в зависимости от видов пробации; приоритет методов социальной работы в рамках пробационной деятельности; создание и широкое распространение сети реабилитационных центров для бывших правонарушителей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Полосухина О.В. Особенности деятельности службы пробации в Англии / О.В. Полосухина. — DOI 10.47643/1815-1329_2022_12_223. — EDN VTMZBP // Аграрное и земельное право. — 2022. — № 12 (216). — С. 223–225.
2. Филоненко Т.В. Система пробации в Японии / Т.В. Филоненко. — DOI 10.34670/AR.2023.69.81.026. — EDN VYIPWM // Вопросы российского и международного права. — 2023. — Т. 13, № 4-1. — С. 241–253.
3. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Ф. Лист. — Москва : Инфра-М, 2023. — 104 с.

4. Chui Wing Hong. The Social Work Model of Probation Supervision for Offenders in Hong Kong / Wing Hong Chui // *Probation Journal*. — 2002. — № 49(4). — P. 297–304.
5. Chui Wing Hong. Approaches to Rehabilitation in Hong Kong / Wing Hong Chui // *The Palgrave Handbook of Global Rehabilitation in Criminal Justice* / Maurice Vanstone and Philip Priestley. — Cham : Springer International Publishing, 2022. — P. 219–236.
6. Chan W.T. Social Work and Services for Offenders / W.T. Chan // *Social Work in Hong Kong* / I. Chi, S.K. Cheung (eds). — Hong Kong : Hong Kong Social Workers Association, 1996. — P. 98–111.
7. Трошинский П.В. Современная правовая система Гонконга / П.В. Трошинский. — EDN VQGPID // *Труды Института государства и права РАН*. — 2016. — № 2. — С. 175–198.
8. Степанов А.В. Институт пробации в зарубежных странах / А.В. Степанов, Ю.В. Шилов. — Пермь : Перм. ин-т Федер. службы исполнения наказаний, 2013. — 34 с.
9. Coleman D. Social Work or Crime Prevention? A Better Future for Probation / D. Coleman. — London : Centre for Policy Studies, 1995.
10. Шатанкова Е.Н. Предупреждения рецидивной преступности при применении условного осуждения и пробации / Е.Н. Шатанкова, М.И. Синяева. — EDN QJKSHF // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. — 2014. — № 1. — С. 90–96.
11. Raynor P. Consent to Probation in England and Wales: How It Was Abolished, and Why It Matters / P. Raynor. — DOI 10.1177/2066220314549530 // *European Journal of Probation*. — 2014. — Vol. 6, no. 3. — P. 296–307.
12. Голодов П.В. Проблемы законодательного регулирования пробации в Российской Федерации / П.В. Голодов. — DOI 10.18572/2071-1166-2023-7-9-11. — EDN WDJJAM // *Административное право и процесс*. — 2023. — № 7. — С. 9–11.
13. Громов В.Г. Пробация в Российской Федерации / В.Г. Громов, Д.К. Аксенова. — DOI 10.25799/NI.2023.84.67.021. — EDN ABANZB // *Современное право*. — 2023. — № 5. — С. 101–104.
14. Лебешев И.С. Подготовка рецидивистов к освобождению: пенитенциарная и постпенитенциарная пробация / И.С. Лебешев. — DOI 10.18572/1812-3791-2023-7-41-44. — EDN WYWL TJ // *Российский судья*. — 2023. — № 7. — С. 41–44.
15. Lee S.M. The Probation Service in Hong Kong / S.M. Lee // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. — 1973. — Vol. 17. — No. 1. — P. 90–94.

REFERENCES

1. Polosukhina O.V. Features of the Probation Service in England. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*, 2022, no. 12, pp. 223–225. (In Russian). EDN: VTMZBP. DOI: 10.47643/1815-1329_2022_12_223.
2. Filonenko T.V. Probation System IN Japan. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2023, vol. 13, no. 4-1, pp. 241–153. (In Russian). EDN: VYIPWM. DOI: 10.34670/AR.2023.69.81.026.
3. Liszt F. *The Crime as a Social-Pathological Phenomenon: Lecture held in the Gehe-Stiftung of Dresden on December 10, 1898*. Dresden; Zahn, Jaensch, 1899. 27 p. (Russ. ed.: List F. *Tasks of criminal policy. Crime as a socio-pathological phenomenon*. Moscow, Infra-M Publ., 2023. 104 p.).
4. Chui Wing Hong. The Social Work Model of Probation Supervision for Offenders in Hong Kong. *Probation Journal*, 2002, no. 49(4), pp. 297–304.
5. Chui Wing Hong. Approaches to Rehabilitation in Hong Kong. In Maurice Vanstone, Philip Priestley. *The Palgrave Handbook of Global Rehabilitation in Criminal Justice*. Cham, Springer International Publishing, 2022. pp. 219–236.
6. Chan W.T. Social Work and Services for Offenders. In Chi I., Cheung S.K. (eds). *Social Work in Hong Kong*. Hong Kong, Hong Kong Social Workers Association, 1996. pp. 98–111.
7. Troshchinskiy P.V. Modern Legal System of Hong Kong. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2016, no. 2, pp. 175–198. (In Russian). EDN: VQGPID.
8. Stepanov A.V. *Probation Institute in Foreign Countries*. Perm Institute of the Federal Penitentiary Service Publ., 2013. 34 p.
9. Coleman D. *Social Work or Crime Prevention? A Better Future for Probation*. London, Centre for Policy Studies, 1995.
10. Shatankova E.N., Sinyaeva M.I. Recidivism Prevention in Application of Suspended Sentences and Probation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of South-West State University. Series History and Law*, 2014, no. 1, pp. 90–96. (In Russian). EDN: QJKSHF.
11. Raynor P. Consent to Probation in England and Wales: How It Was Abolished, and Why It Matters. *European Journal of Probation*, 2014, vol. 6, no. 3, pp. 296–307. DOI: 10.1177/2066220314549530.
12. Golodov P.V. Problems of Legal Regulation of Probation in the Russian Federation. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Process*, 2023, no. 7, pp. 9–11. (In Russian). EDN: WDJJAM. DOI: 10.18572/2071-1166-2023-7-9-11.
13. Gromov V.G., Aksanova D.K. Probation in the Russian Federation. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2023, no. 5, pp. 101–104. (In Russian). EDN: ABANZB. DOI: 10.25799/NI.2023.84.67.021.

14. Lebeshev I.S. Preparation of Recidivists For Release: Penitentiary and Post-Penitentiary Probation. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2023, no. 7, pp. 41–44. (In Russian). EDN: WYWLTJ. DOI: 10.18572/1812-3791-2023-7-41-44.

15. Lee S.M. The Probation Service in Hong Kong. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 1973, vol. 17, no. 1, pp. 90–94.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Татьяна Викторовна Филоненко — кандидат юридических наук, советник юстиции, декан факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Tatiana V. Filonenko — Ph.D. in Law, Counselor of Justice, Dean of the Faculty of Professional Retraining and Advanced Training Far Eastern. Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 8, Suhanov st., Vladivostok, Russia, 690091.

Поступила в редакцию / Received 28.11.2023

Доработана после рецензирования / Revised 26.01.2024

Принята к публикации / Accepted 25.03.2024